

Исх. № 53 от 29.06.2023

**Омбудсмену (Акыйкатчы)
Кыргызской Республики
Джаманбаевой Д.А.**

Уважаемая Джамиля Акматбековна,

Мы вынуждены обратиться к Вам как органу, осуществляющему парламентский контроль за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина на территории Кыргызской Республики, с целью которого в соответствии с требованиями статьи 3 Закона КР «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики» также является содействие приведению законодательства Кыргызской Республики о правах и свободах человека и гражданина в соответствие с Конституцией, международными стандартами в этой области.

Мы просим Вас еще раз рассмотреть редакцию уже принятого 22 июня 2023 года Жогорку Кенешем КР Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях и Законы Кыргызской Республики «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Кыргызской Республике», «О средствах массовой информации»).

Во, первых обращаем Ваше внимание на следующие нарушения при принятия вышеуказанного закона.

1. Согласно Закону КР «О Регламенте Жогорку Кенеша КР», который определяет общие требования к рассмотрению законопроектов, промежуток времени между каждым чтением по проекту закона не может быть менее 10 и не более 30 рабочих дней (статья 53 Закона). Законопроект был принят в первом чтении 7 июня 2023 года. А уже 22 июня 2023 года Жогорку Кенеш КР принял законопроект сразу во втором и третьем чтении, одновременно. Таким образом, Парламент не стал соблюдать промежуток времени между вторым и третьим чтениями, который не может быть менее 10 рабочих дней.

Закон КР «О Регламенте Жогорку Кенеша КР» в части 13 статьи 53 предусматривает исключения, когда Жогорку Кенеш КР может принять проект закона одновременно во втором и третьем чтениях. Однако рассмотренный законопроект не подпадает под вышеуказанный перечень.

Следует отметить, что в справке-обосновании к проекту закона лишь содержатся нормы Конституции КР о духовном и нравственном развитии детей, но не приведены нормы законов КР «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Кыргызской Республике» и «О средствах массовой информации», которые противоречат Конституции КР и которые необходимо привести в соответствие с основным законом страны. **Соответственно, вышеназванный закон принят в нарушении норм Закона КР «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики».**

2. В соответствии с требованиями статьи 115 Закона КР «О Регламенте Жогорку Кенеша КР» проведение парламентских слушаний по проектам законов об обеспечении конституционных прав, свобод и обязанностей граждан, правового статуса политических партий, некоммерческих организаций и **средств массовой информации**, о бюджете,

налогах и других обязательных сборах, о введении новых видов государственного регулирования предпринимательской деятельности, об обеспечении экологической безопасности и борьбе с правонарушениями является **обязательным**. Однако данная норма закона грубо нарушена, проект закона не прошел парламентские слушания.

3. 22 июня 2023 года депутатами вносились изменения даже в ходе обсуждения и принятия законопроекта одновременно во втором и третьем чтении (<https://www.youtube.com/watch?v=rklj4ag4VIQ> видео на 1.24 минуте). В заключении Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по транспорту, коммуникациям, архитектуре и строительству **от 20 июня 2023 года отмечено, что** депутат ЖК КР М.Ж. Сыдыков в проект Закона внес свои предложения письмом за исх. № 6-9321/23 датированного **22.06.2023 г.** В этой связи неясно, каким образом 20 июня 2023 года профильный комитет одобрил предложения депутата Сыдыкова М. Ж., направленные в комитет только 22.06.2023г. Данное обстоятельство указывает на то, что заключение профильного комитета было подготовлено также в нарушение закона, поскольку 20 июня 2023 года профильный комитет не мог рассмотреть предложения депутата ЖК Сыдыкова М.Ж., которые датированы 22.06.2023г.

4. В справке-обосновании указано, что международный опыт, таких стран как Великобритания, Германия, США, Канада, Китай, Иран, Грузия, Украина Латвия, Литва, Россия и Казахстан, свидетельствует об успешности принимаемых мер в реализации государственной политики в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью или развитию. Однако неизвестно, что именно, считает автор законопроекта успешным опытом, поскольку в справке-обосновании не приводятся примеры эффективных норм, и не указывается, каким, именно, образом регулируется защита детей от вредоносной информации. Хотели бы отметить, что в Великобритании с 2018 года обсуждается нормативно-правовой акт с целью повышения безопасности в Интернете для детей, но до сих пор закон не принят. Что касается США, то в соответствии с разделом 230 Закона о пристойности коммуникаций (1996), который часто называют CDA 230, и последующим прецедентным правом, почти все высказывания в Интернете являются законными в США. Стоит отметить, что проблема обеспечения безопасности детей в Интернете - это вопрос, который действительно обсуждается многими правительствами, и, в основном, дебаты идут о регулировании онлайн-платформ. Вместе с тем, имеется консенсус, что при удалении контента социальные сети должны учитывать не только собственную политику коммуникации в сообществе и национальное законодательство, но и, главным образом, международные стандарты в области прав человека.

5. ОФ «Институт Медиа Полиси» направлял 17 апреля 2023 года предложения и замечания к данному законопроекту. Подробнее с предложениями организации можно ознакомиться по ссылке: https://media.kg/wp-content/uploads/2023/04/17.04.23_predlozheniya-i-zamechaniya-na-proekt-zakona-kr-ob-izm-ot-17.03.23-3-avtovosstanovlenie_na-sajt-1.pdf. Основная претензия к проекту закона, что его широкие трактовки законопроекта (о запрете информации «побуждающей детей», «способной вызвать», «обосновывающей или оправдывающей допустимость насилия», «отрицающей семейные ценности»), с одной стороны, угрожают свободе слова и доступа к информации, поскольку такие формулировки могут привести к злоупотреблениям со стороны должностных лиц в целях ограничения деятельности СМИ, публикующих общественно-значимые репортажи, а, с другой стороны, **данный законопроект не сделает Интернет более безопасным местом для детей.**

Как известно, в kg-сегменте интернета дети в основном пользуются социальными сетями и мессенджерами, среди которых наиболее популярные соцсети - это: TikTok;

YouTube; Instagram, а наиболее популярные мессенджеры – это WhatsApp; Telegram; Discord. Однако поскольку представители Министерства цифрового развития КР не могут регулировать контент в соцсетях, соответственно, как и в случае с законом КР «О защите от недостоверной (ложной) информации» данный закон наделит дополнительной ответственностью исключительно местные веб-сайты и интернет-блогеров, которые и без того следуют национальному законодательству. Более того, законопроект ставит все веб-сайты в ситуацию в которой не определены правила игры: при наличии юридического дефекта в принятом законе, выражающегося в отсутствии правового регулирования, что конкретно допускается, а что запрещено распространять для детей, существует риск самовольного и многозначного подхода к пониманию ограничений, установленных принятым законом. Это приведет к цензуре любых обсуждений. Например, СМИ могут начать превентивно исключать любые, даже полезные дискуссии разговоры на такие темы, как, например, разговоры о расстройствах пищевого поведения (анорексии или переедании) или депрессии.

С другой стороны, закон не ставит целью решение проблемы кибербуллинга или порнографии в соцсетях. Хотя учитывая, что в Кыргызстане к 11 годам подавляющее большинство детей имеют собственный мобильный телефон или планшет, соответственно, могут иметь доступ к такой причиняющий вред здоровью информации в соцсетях. В этой связи, несмотря на все заверения инициаторов, законопроект не решит проблему с безопасностью детей, поскольку на самостоятельный допуск детей к Всемирной паутине Интернет он никак не повлияет.

К тому же поскольку предлагаемый законопроект не представляет классификации и маркировки информационной продукции по возрастной категории, это означает что законопроект уравнивает в восприятии информации условно 7-летнего и 16-летнего ребенка, необоснованно объединяя всех несовершеннолетних в одну категорию. Таким образом, ограничения коснутся и взрослых, которые в результате принятия законопроекта, скорее всего, столкнутся с препятствиями в доступе к легальному контенту в Интернете. **Мы согласны, что необходимо защищать детей от вредоносной информации, но принятый законопроект имеет целью не безопасность для детей, а цензуру для взрослых!**

В связи с вышеизложенным, мы просим Вас воспользоваться правом безотлагательного приема Президентом страны и призвать его отправить закон с возражениями в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

С уважением,
Директор
ОФ «Институт Медиа Полиси»
Усенова Б.